

Чалова Л. В.

КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/103.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 244-245. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Когнитивная лингвистика трактуется как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как «когнитивный инструмент - система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова 1996: 53]. С точки зрения когнитивистики многие вопросы звучат совершенно по-иному: исследуются не просто наблюдаемые действия, а их модели, внутренние представления (ментальные репрезентации). Когнитивная лингвистика - научная парадигма, которая, по мнению учёных, начала развиваться в 70 - 80-х годах прошлого столетия. «В США, где это направление зародилось, его чаще называют «когнитивная грамматика», что объясняется расширенным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике, тогда как в России нередко используется термин «когнитивная семантика», указывающий на один из источников данного исследовательского начинания» [Паршин]. В связи с этим в отечественной науке принято выделять следующие задачи когнитивной лингвистики: разъяснение роли языка в познавательных процессах; создание модели представления языковых знаний в когнитивных процессах; определение способов репрезентации констант культуры в речи; описание строения системы универсальных концептов, организующих концептосферу; формулирование актуальных проблем языковой картины мира. Поскольку все эти задачи, так или иначе, связаны с ментальными процессами и оперированием единицами смысла, основным понятием и объектом исследования когнитивной лингвистики становится «концепт».

В связи со становлением антропоцентрической парадигмы в языкознании «российская лингвистическая мысль столкнулась с необходимостью выработки нового термина для адекватного обозначения содержательной стороны языкового знака, который снял бы функциональную ограниченность традиционных значения и смысла, в котором бы органически слились логико-психологические и языковедческие категории» [Воркачев 2003: 5]. Эта потребность вызвала появление целого ряда соперничающих номинативных единиц, общим для которых было стремление отразить в понятиях неуловимый дух народа - специфику представления языковых знаний [Там же]. Среди них следует упомянуть такие термины, как «концепт» (Аскольдов, Лихачев, Степанов, Ляпин и др.), «лингвокультурема» (Воробьев), «мифологема» (Базылев), «логоэпистема» (Верещагин, Костомаров, Бурвилова). Сегодня с уверенностью можно сказать, что термин «концепт» оказался самым жизнестойким и прочно укрепился в понятийном аппарате современной лингвистики. Он является «зонтиковым» (Воркачев), предстает в виде ключевого понятия сразу нескольких направлений. За основу исследования мы принимаем многомерное представление структуры концепта, включающее «ядро концепта - его базовый слой (включая кодирующий образ) и совокупность когнитивных слоев и когнитивных сегментов в совокупности образующих когнитивных признаков. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию» [Стернин 2001: 61]. Исследованию подлежит как ядро, так и периферия, однако важно дифференцировать их в процессе описания, поскольку их статус и роль в процессах мышления различны.

В отечественной лингвистической традиции структура концепта обычно представлена несколькими составляющими. Однако относительно состава компонентов единства во мнениях нет. С точки зрения С.Х. Ляпина, например, концепт как многомерный идеализированный ментально-вербальный феномен включает в себя три ряда составляющих: понятийную, образную и телесно-знаковую [Ляпин 1997: 18]. В.И. Карасик тоже выделяет в концепте три стороны: предметно-образную, понятийную и ценностную составляющие [Карасик 2004: 127]. Понятийная составляющая названа фактуальным элементом в совместной работе В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина [Карасик, Слышкин 2001: 77]. С.Г. Воркачев также представляет структуру концепта трехкомпонентным образованием: «оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих: понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени» [Воркачев 2003: 80].

Так, современные исследователи выделяют три основных элемента: понятийный, образный и ценностный. К ядру концепта относится, в первую очередь, **понятийный элемент** [Красавский 2001; Карасик 2004], где отражена фактическая информация о конкретном или абстрактном явлении: «языковая фиксация, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция...» [Карасик 2004: 129]. Мы полагаем целесообразным отнести к сфере понятийного элемента выделяемые Ю.С. Степановым «слои» концепта; он описывает структуру концепта как «трехслойную: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже «историческими»; 3) внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме» [Степанов 2001: 47]. Понятийная составляющая ядра концепта постепенно «обволакивается» слоями концептуальных признаков, что обогащает его содержание. Периферийная доля концепта обладает достаточно размытыми границами и содержит множество сопутствующих ассоциативных связей. Например, **образный элемент**, который связан с познанием действительности, не всегда поддается рефлексии: «это зрительные, слуховые, тактильные, вку-

совые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов и явлений, отраженных в памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик 2004: 129]. Характерной чертой концепта является акцент на **ценностный элемент** - актуализация значимости данного ментально-вербального образования, как для индивидуального, так и для коллективного сознания. Однако «думается, что у концепта нет четкой структуры, нет жесткой последовательности слоев - их взаиморасположение, как и их состав, индивидуальны и зависят от условий формирования и функционирования концепта у каждой личности» [Стернин 2000: 14]. В связи с этим, результат концептуального анализа может быть представлен скорее в виде перечня концептуальных признаков, но не в виде строго смоделированной структуры.

Мы разделяем идею полевой характера концепта. Ядро концепта представляет собой некий «фильтр», состоящий из основных показателей предметного характера, аккумулирующих знания об окружающих объектах. Ядро включает набор качеств, без которых идентификация предмета, явления или процесса невозможна. При этом кроме обязательных признаков в любом объекте наблюдаемого мира существуют и факкультативные, дополнительно характеризующие объект свойства, актуализация которых зависит не от универсально-предметного кода, а от своеобразия ситуации и специфики наблюдателя. Сюда можно отнести, например, вариации цвета, размера и прочие образные или ценностные составляющие, которые располагаются в приадресных слоях концепта.

Проблема вступления концепта в язык сегодня весьма актуальна. Её суть состоит в двойной акцепции самого явления: концепт имеет языковой и «доязыковой характер» [Васильев 2006: 41], который получил вербализацию в связи с коммуникативными потребностями. Несмотря на то, что семантический анализ отдельного слова имеет точки соприкосновения с его концептуальным анализом, их конечные цели не одинаковы. Семантический анализ направлен на разъяснение слова, а концептуальный ведёт к языковой картине мира (КМ). При выявлении определенных экстралингвистических характеристик КМ следует учитывать влияние этно-ментальных факторов, многообразии форм культуры. Полагаем, что следует четко различать концепты материальных и духовных сущностей; способы их анализа, соответственно, дифференцировать. Различные формы культурного сознания возвышаются над обыденной КМ, рождая свои метаязыки, «вторичные моделирующие системы» (Ю.М. Лотман), создающие специфичные КМ. Наивно-языковая концептуализация (дифференциация, членение на части) КМ в них дематериализуется, «преодолевается». Ядерные характеристики в обыденной КМ, например, в художественной, оказываются периферийными. Неоднородны в свою очередь и концепты социокультурной жизни. Следует дифференцировать, с одной стороны, мифологическую, художественную и идеологическую КМ, где концептуальное ядро наивного сознания в той или иной степени сохраняется, и, с другой стороны, научно-философскую КМ, которая реконструирует из «материи» общие законы бытия. Науку не интересует чувственный образ; она создает систему терминов, а созданный ею абстрактно-понятийный лексикон она «организует» в те или иные формулы, в дескрипции «законов природы», в ту или иную логику выводного знания.

Список использованной литературы

1. **Васильев В.П., Васильева Э.В., Перфильева Н.С.** Информационная основа аксиологической составляющей концепта // Актуальные проблемы современной науки: Тр. 7-й Международной конференции. Ч. 36 - 39. Самара, 2006.
2. **Воркачев С.Г.** Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 24. М., 2003.
3. **Карасик В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
4. **Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75 - 80.
5. **Краткий словарь когнитивных терминов.** Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996.
6. **Ляпин С.Х.** Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Выпуск 1. Архангельск, 1997. С. 11 - 35.
7. **Павел Паршин.** <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008261/1008261a2.htm>
8. **Степанов Ю.С.** Константы: Словарь русской культуры. М, 2001.
9. **Стернин И.А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58 - 65.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шестова А. А.

Омский государственный педагогический университет

Современный этап развития лингвистики характеризуется, по словам С. Л. Мишлановой, «возросшим интересом к динамическим аспектам языка и переходом к лингвистике антропоцентрической, изучающей язык во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности» [Мишланова 2000: 133].

Мышление, являясь сложнейшим явлением, изучается такими науками, как психология, философия, логика, кибернетика, лингвистика и др. В частности в психологии мышление рассматривается как один из психических процессов наряду с волей, эмоциями, и т. д.